

УДК 398.8

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-454-464

EDN: VVHKIO

Трагическое осмысление потери родины в карачаево-балкарских народных песнях о переселении

М. З. Улаков[✉], Л. С. Гергокова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Данная работа рассматривает историческую правду о депортации карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию через призму устного поэтического творчества, возникшего в период их изгнания. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого изучения песен, посвященных теме переселения, которые ранее не были достаточно проанализированы в научном контексте. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые проводится художественный анализ поэтических произведений устного народного творчества карачаевцев и балкарцев, отражающих трагические события депортации и утраты родины.

Цель исследования – выявить и проанализировать, как в фольклорных песнях отражаются эмоциональное состояние народа в изгнании, его надежды и вера в возвращение на историческую родину. Именно этот аспект делает статью ценным источником для понимания прошлого.

Методологическую основу изучения составили теоретические работы и научные публикации отечественных ученых, в том числе М. З. Улакова, Ф. А. Урусбиевой, Б. А. Берберова, Х.-М. А. Сабанчиева и других.

Материалом для изыскания послужили исторические песни, посвященные тематике переселения, которые были собраны и опубликованы в различных сборниках. Важным аспектом исследования является введение в научный оборот устных поэтических произведений из архива Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН. В рамках решения поставленной задачи были задействованы культурно-исторический подход и **метод** исторического сопоставления.

По **итогам** исследования песенного творчества о насилиственном переселении карачаевцев и балкарцев были выделены две основные стадии:

1. На раннем этапе преобладают композиции, передающие внезапность и трагизм выселения.
2. После тринадцати лет изгнания, истерзанного унижениями, голодом, холодом и горем утрат, в песнях начинают звучать слова признательности тем, кто проложил путь к возвращению народа на историческую родину. Этот период также ознаменовался очищением от ложных обвинений.

Полученные в ходе данного исследования **результаты** открывают новые перспективы для дальнейших научных изысканий в национальной фольклористике.

Ключевые слова: фольклор, исторические песни, песни о переселении, депортация, жестокий режим, свобода, родина

Поступила 23.10.2025, одобрена после рецензирования 27.10.2025, принята к публикации 26.11.2025

Для цитирования. Улаков М. З., Гергокова Л. С. Трагическое осмысление потери родины в карачаево-балкарских народных песнях о переселении // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 6. С. 454–464. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-454-464

Tragic understanding of loss of one's homeland in Karachay-Balkar folk songs of resettlement

M.Z. Ulakov[✉], L.S. Gergokova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. This work examines the historical truth about the deportation of the Balkar and Karachai people to Central Asia through the lens of oral poetry that emerged during their exile. The significance of this study lies in the need to thoroughly examine the songs that deal with the topic of resettlement, which has not been adequately explored in a scholarly context. The scientific novelty of this article lies in its first attempt to provide a literary analysis of the oral poetry of the Balkar and Karachai people, which reflects the tragic events of their deportation and loss of homeland.

Aim. The research is to identify and analyze how the emotional state of the people in exile, their hopes, and their faith in returning to their historical homeland are reflected in folk songs. It is this aspect that makes the article a valuable resource for understanding the past.

The **methodological basis** of the study includes theoretical works and scientific publications by domestic scholars, including M.Z. Ulakov, F.A. Urusbieva, B.A. Berberov, Kh.-M.A. Sabanchiev, and others.

The materials for the research are historical songs about the theme of migration, which have been collected and published in various publications. An important aspect of the study is the introduction of oral poetic works from the archive of the Institute of Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS into scientific circulation. Within the framework of solving this task, we use a cultural-historical approach and the method of historical comparison.

Based on the results of the study on songwriting about the forced displacement of the Karachay and Balkar people, two main stages have been identified:

1. In the early stages, compositions predominate that convey the suddenness and traumatic nature of the expulsion.

2. After thirteen years of exile, the people were tormented by humiliation, hunger, cold, and the grief of loss. Songs began to express gratitude for those who had paved the way for their return to their historical homeland. This period also saw the clearing of false accusations against them.

The **findings** from this research provide a new perspective for future scientific investigation into national folklore.

Keywords: folklore, historical songs, songs about displacement, deportation, cruel regime, freedom, homeland

Submitted 23.10.2025,

approved after reviewing 27.10.2025,

accepted for publication 26.11.2025

For citation. Ulakov M.Z., Gergokova L.S. Tragic understanding of loss of one's homeland in Karachay-Balkar folk songs of resettlement. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 6. Pp. 454–464. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-454-464

ВВЕДЕНИЕ

«Депортация – массовое, насильственное выселение отдельных общностей, отобранных по определенному принципу (этническому, расовому, религиозному, социальному, политическому и т.д.), – признается в мировой практике военным преступлением и преступлением против человечности [1, с. 80]. К сожалению, во время Второй мировой войны произошла трагическая депортация народов, что стало одним из самых вопиющих примеров несправедливости. Людей, обреченных на страдания, перевозили в товарных вагонах в Сибирь и Среднюю Азию. Многие переселенцы, не выдержав тяжелой участи,

погибли в пути от голода и холода. «Народы из Северного Кавказа стали жертвами этой трагедии. Обездоленность и отчужденность этих этносов, настороженное отношение окружающих, видевших в спецпереселенцах один из факторов всех несчастий, свалившихся в годы войны, делали их жизнь невыносимой. Народы буквально выживали в экстремальных условиях за счет взаимовыручки, доброжелательного отношения и сплоченности. Казалось, все лучшее, что было заложено многовековым опытом народного воспитания, стало нормой жизни. Народы выстрадали надежду на победу добра, на торжество справедливости» [2, с. 30].

Балкарцы и карачаевцы также были среди спецпереселенцев Северного Кавказа. В связи с этим они, как и другие депортированные народы, «весьма на длительный срок были лишены не только среды своего обитания, т.е. предметов и объектов материальной и духовной культуры (культурных сооружений, музеев, театров, учебных заведений), но и возможности ее воспроизведения. ...Потеря родины и национальной среды обитания при дисперсном расселении переселенцев почти неизбежно вела к этнокультурной деградации народов, отчуждению от родного языка и культуры» [3, с. 4]. «Карачаево-балкарский язык полностью был под запретом, его нельзя было изучать в различных учебных заведениях, ...писать диссертационные работы. Позитивной стороной во время депортации было то, что при имеющихся материальных трудностях режим насилия не в силах был отнять у спецпереселенцев их устную речь: люди оказывали отчаянное сопротивление наступлению всеобщей интеграции» [4, с. 260].

Жестокий режим надзора и отсутствие возможности слагать стихи в письменной форме на родном языке не смогли подавить стремление переселенцев выразить свою тоску по дому. Трудности не смогли остановить поток фольклорных песен карачаевцев и балкарцев: люди продолжали сочинять поэтические тексты, которые служили выражением их народной идентичности и глубоко укоренились в национальной культуре. Благодаря народному творчеству и исполнению эти устные произведения стали известны многим. Народная песня, рожденная в страданиях, вселяла надежду на то, что справедливость восторжествует. Такие поэтические тексты бессмертны, потому что являются частью истории этноса. Слова песен, передаваясь из поколения в поколение, до сих пор сохранили память о прошлом. Они содержат боль и горечь несправедливо депортированных людей и являются свидетельством их стойкости духа.

Спустя годы мы по-прежнему можем почувствовать всю глубину трагедии, постигшей переселенцев, и разделить их боль. Устное народное творчество, развивавшееся в те дни, и помогло нам сохранить память об этих страданиях. «Интеллигенция старалась не потерять духовные корни, работала, несмотря на то, что нельзя было заниматься своей историей, культурой и языком» [4, с. 262]. В настоящее время карачаевскими и балкарскими специалистами в области фольклора и литературы накоплен обширный «историко-культурный материал, ценность которого определяется свойствами не только эстетического, но и ярко выраженного историографического характера» [5, с. 58]. «Устная народная словесность (*халкъны кёлден чыгъармачылыгъы*) карачаевцев и балкарцев представлена многообразием жанров, среди которых наиболее значимыми являются историко-героический эпос, сказания о нартах, легенды, предания, притчи и др. В развитии фольклора большую роль играют и малые жанры (пословицы, поговорки, благопожелания, загадки, проклятия и др.)» [6, с. 152].

Песни, предания, стихотворения о трагических днях карачаевцев и балкарцев напечатаны во многих сборниках: «Зорлукъ» («Реквием») [7], «Бушуу китаб» («Книга Скорби») [8; 9; 10], «Кечгюнчле эсгертмеси» («Словесные памятники выселения») [11], «По степени правды» [12], а также исследуемые поэтические произведения сохранились в архиве и фонотеке ИГИ КБНЦ РАН.

Основная часть

Фольклор стал для депортированных народов средством выражения всей боли и трагедии предыдущих поколений. Особое значение приобрели песни, которые точно отражали душевное состояние людей.

В них звучит глубокая горечь, и одним из самых ярких и запоминающихся символических образов являются холодные, безжизненные вагоны для скота, служившие средством перевозки депортированных. Эти вагоны, являющиеся олицетворением всей тяжести страданий, часто присутствуют в поэтических произведениях, посвященных трагической судьбе карачаевцев и балкарцев. Они выступают в роли холодных, безмолвных свидетелей бесчеловечного отношения, где неизвестность грядущих дней переполняла страхом и отчаянием души людей. Здесь, под стук колес, рушились их надежды и мечты, напоминая о необратимости пройденного пути и пугающей неизвестности, окутанной слезами и горькими воспоминаниями, и лишь правда о потерянной родине оставалась неколебимой.

«Кёчюрдюле бизни къыйын кюнледе,
Юйсюз, кюнсюз да этдиле.
Темир жол бла, мал эшелонла бла
Элтип, къум тюзлеге тёкдюле» [7, с. 284].

«Выселили нас в трудные дни,
Оставили без дома и крова.
По железной дороге, в эшелонах для скота
Отвезли и выгрузили в пустынных степях» (Здесь и далее перевод авторов).

«Минги тауну да жилямукълары
Басхан черегине агъалла.
Таулуладан толу эшелонла
Боран сюрген кибик баралла» [7, с. 269]

«Слезы Эльбруса
Падают в воды Баксана.
Эшелоны, наполненные горцами,
Едут, как будто бурей гонимы».

«Эшелон бла кетип барабыз
Орта Азияда тюзледе.
Ох, энди кимле жашай болурла
Ол биз жашаучу юйледе?!»

Кёп сутканы биз да келген эдик,
Ол эшелондан тюшмейин.
Битеу таулу халкъ кёчюп кетген эдик,
Кавказ сууундан ичмейин.

Эшелон бла келтире келип,
Бизни жол жсанында къуйдула.
Жашаргъа сизге юйле беребиз деп,
Тауукъ орунлагъа жыйидыла» [7, с. 235]

«Мы уезжаем на эшелонах
В степи Средней Азии.
Ох, теперь кто проживает
В домах, где жили мы?!

Много суток мы ехали,
Не выходя из эшелонов.
Весь балкарский народ был выселен,
Не выпив кавказской воды.

Привезли на эшелонах,
Выгрузили возле дороги нас.
Сказав, что дают нам дома для проживания,
Загнали в курятники».

Следующая песня о силе духа горцев в условиях депортации. Она призывает переселенцев оставаться людьми, несмотря на все трудности. Это обращение к тем, кто лишился родины, но не был сломлен. В каждой строке – неистребимая надежда, призыв сохранить достоинство, когда мир пытается его отнять. Имя горца всегда было значимо для народа, и призыв сохранить его честь – почти в каждой песне.

Это напоминание о том, что даже в самые темные времена человечность нельзя погасить. Пусть земля чужая под ногами, но сердце всегда помнит корни, а душа – боль утраты. Нельзя дать страху затмить свет жизни, а отчаянию сломить горский дух.

«Таулулукъ ат айтыла келгенди,
Таулулукъ атны жоймайыкъ.
Бир бирибизни кёп кюсегенбиз,
Энди аны унутуп къоймайыкъ.

Бизге къайырылгъан жау болуп,
Аны чайнамасын, жуттасын.
Халкъыбыз сыйлы къалай боллукъду,
Бир бирибизни туттасакъ» [13]

«Имя горец звучало во все времена,
Не опозорим имя горца.
Долго тосковали друг по другу,
Теперь об этом не забудем.

Те, кто на нас задирается, став врагом,
Пусть не сможет его разжевать, проглотить.
Как наш народ сможет цениться,
Если не будем держаться друг за друга».

В карачаево-балкарской устной народной поэзии о выселении зафиксирован ряд текстов, в которых часто встречается упоминание даты восьмое марта, связанной с трагическим событием депортации балкарцев. В них, как правило, отсутствуют конкретные имена и детали, что позволяет каждому, кто пережил переселение или слышал о нем от своих предков, увидеть в этих строках отражение собственной истории. Восьмое марта становится не просто датой в календаре, а символом скорби и памяти, напоминанием о необходимости беречь мир и не допускать повторения подобных трагедий.

«8-чи марта аман чыкъъанды
Кавказ тауланы къаугъасы.
Красна армия харип Малкъаргъа
Бу болур берир саугъасы» [7, с. 266]

«8-го марта стала известной
Плохая весть о Кавказских горах.
Наверное, это и есть подарок
Красной армии для Балкарии».

«Къыркъ тёртюнчю жыл — мартны сегизи,
Кюнюбюз къарангы болгъанды.
Тынч жашап тургъан а малкъар эллени,
Ичлери къаугъадан толгъанды» [7, с. 274]

«Сорок четвертый год – восьмое марта,
Наш день стал темным.
Спокойно проживавшие балкарские селения
Стали полными волнений».

«Айыртламай къарт, бала,
Жилятханды къаугъагъыз.
8-чи март бла
Бумуду бизге саугъагъыз?..» [7, с. 324]

«Не разбирая, стар и млад
Заставили плакать без войны.
С 8-м марта
Это ваш нам подарок?»

«Бир ачы къыйынлыкъ жетгенди
Сегизинчи мартны кюнюнде.
Бир аман чачылып къалгъанбыз
Уллу Азияны тюбюнде» [7, с. 339]

«Большое несчастье настигло
В день восьмого марта.
Очень плохо разбросались
По (степям) Большой Азии».

Эти тексты, передаваемые из поколения в поколение, служат не только напоминанием о пережитой боли и уратах, но и способом сохранения исторической памяти. Холод, голод и боль разлуки с родной землей пронизывают тексты, но сквозь них пробивается надежда на возвращение: в небе парят птицы – символ свободы. Переселенцы обращаются к ним с мольбой: долететь до их родного дома или донести весть родным людям, сражающимся за землю, отнятую у них.

«Кёкде баргъан ма алай кёк къуши,
Сен бизни юйге къайта бар,
Мени Къазийим Белорусиядаады,
Сен бизден салам айта бар» [13]

«По небу пролетающий, вот небесный орел,
Ты загляни в наш дом.
Мой Казий в Белоруссии (воюет),
Ты от нас привет передавай».

«Указ чыкъды да
Биз ызыбызгъа къайтыргъа,
Кёкде кёгюрчюнню Кавказгъа ийгенме
Таулагъа сюйюнчю айтыргъа» [7, с. 299]

«Вышел указ
Вернуть нас обратно домой.
Сизого голубя отправил на Кавказ
Горам благую весть рассказать».

Жизнь спецпереселенцев была отмечена нечеловеческим трудом. Тяжелая, изнурительная работа стала их повседневностью. Каждый рассвет приносил новые испытания, истощая силы и унося надежду. Тела, изможденные непосильными нагрузками, страдали от боли, а дух, подавленный постоянным страхом и напряжением, постепенно надламывался.

«Кёзюмю юсюнден кетмейди, анам,
Кавказ тауланы бийиги.
Къуу ёзенледе къалай жасиасын
Кавказ тауланы кийиги.

Шахтагъа кирсем, чыгъама,
Кёмюр кибик, къаралып.
Ёлсем да термиле къаллыкъма,
Кавказ таулагъа таралып» [13]

«Перед глазами не уходит, мама,
Высота Кавказских гор.
В сухих долинах как проживет
Олень с Кавказских гор.

Когда захожу в шахту, выхожу обратно,
Почернев, как уголь.
Если даже умру, останусь, тоскуя,
По Кавказским горам страдая».

В условиях ссылки карачаевцы и балкарцы были лишены многих прав и находились под строгим контролем как спецпереселенцы: были лишены возможности открыто выступать против репрессивной власти и тем более критиковать Сталина или Берию. Песня была их единственным голосом, выражавшим страдания, и немало этих голосов звучало в проклятиях в адрес «вождя народов». В этих песнях, передаваемых из уст в уста, как драгоценная реликвия таилась надежда на то, что когда-нибудь эти голоса будут услышаны, и справедливость восторжествует.

В этих поэтических произведениях передается тоска по родным горам Кавказа, а также звучат обвинения в адрес Сталина. Его политика, его решения, его безжалостная воля – вот что, по их мнению, стало причиной разлуки народа с любимой родиной.

«Сталин бизни сейр этди,
Къуру да жиляр тууручча.
Ёлсем къабырымы сыртха салчыгъыз,
Кавказдан хауа ууруча» [13]

«Сталин нас очень удивил,
Чтобы все время мы рыдали.
Когда умру, выройте мне могилу на вершине горы,
Чтобы с Кавказа ветер продувал».

В текстах «называются исторические лица, в той или иной мере связанные с описываемым историческим событием (Сталин, Берия, Калинин, Хрущев и другие). Документальность, «реализм факта» – их главное качество» [5, с. 58]. «Сдерживаемая из-за страха ненависть по отношению к Сталину и Берии после их смерти стала проявляться вначале скрытно, а вскоре, после XX съезда, – открыто» [2, с. 34]. Вместе с этим в песнях начали восхвалять Хрущева, который вернул несправедливо депортированные народы на исконную землю. Эти мелодии стали символом исправления ошибок прошлого и надежды на лучшее будущее.

«Ит Берияны, ой, хатасындан,
Кён адамланы ёлтюрдю.
Биз Хрущевхы ыспас этебиз,
Бизни элибизге келтирди.

Халкъгъа къара кюн келтирген элия.
Кюйсюз Сталин, ит буйругъун толтура,
Журтубузну сыйырды Берия.

Ким ийнаныр быллай бушиу хапаргъа,
Кече арада кючоклени улутхан!
О, къалай бой салгъын быллай къадаргъа,
Бир сагъатха журтубузну къурутхан!» [7, с. 260].

«Из-за собаки Берии
Много людей убили.
Мы благодарны Хрущеву,
Нас вернул в родное село.

Молния, принесшая народу черный день.
Жестокий Сталин, исполняя свой псиний приказ,
Родину отнял у нас Берия.

Кто поверит такому горькому рассказу,
В ночи заставивший выть собак!
О, как смириться с такой судьбой,
За один час родины лишивший!»

Нечеловеческие условия жизни в годы выселения привели к гибели большей части спецпереселенцев. При этом им удалось не утратить самобытность своей культуры, обеспечив преемственность вековых обычаев, ритуалов и преданий, которые переходят от родителей к детям. Через долгие тридцать лет на чужбине карачаевцы и балкарцы вернулись на родину и уже на родной земле начали создавать песни, в которых отразилась глубокая скорбь всего многолетнего периода ссылки.

«Онеч жылны къыйын жолда жюрююнг.
Тас болмайды, дейле, тюзню къалачы.
О, жигит халкъ, тюзлююнгю тапханса.
Къуругъанды зор заманы мурдары,
Туугъан жерге, Минги таугъа къайтханса» [7, с. 261]

«Тринадцать лет проходил по трудной дороге,
Не пропадают, говорят, справедливые дела.
О, смелый народ, ты встретил свою справедливость.
Уничтожен притесненного времени убийца,
К родной земле, к Минги тау вернулся».

«Биз онюч жылны термилип турдукъ
Кавказ тауланы кёрюрге.
Сау къалгъанлагъа насып табылды,
Кавказагъа къайтып келирге» [11, с. 211]

«Мы страдали тринадцать лет,
Чтобы увидеть Кавказские горы.
Выжившим посчастливилось
Вернуться обратно на Кавказ».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вопреки полному бесправию и отрыву от информации в чужих землях стойкость и дух несправедливо депортированных этносов превзошли все трудности. Эта сила дала им возможность адаптироваться и сохранить для будущих поколений свое культурное наследие и жажду борьбы за справедливость. Вопреки трагической тематике, в этих песнях и сказаниях прослеживаются сильный дух народа, его стойкость и вера в лучшее будущее.

Со временем устные рассказы из прошлого постепенно стали транслироваться в письменное творчество карачаевцев и балкарцев (в поэзии, прозе и драматургии, создаваемых авторами настоящего времени). Они стремились запечатлеть и передать широкому кругу людей истинное представление о трагедиях минувших лет. Песни доносят до читателя боль и несправедливость, которые испытал карачаево-балкарский народ, будучи трагически изгнанным с родной земли. Эти произведения, источником которых служат устные свидетельства и личные рассказы, обретают значимость как средство для понимания истории и укрепления национального самосознания. Они подчеркивают необходимость помнить о прошлом, чтобы создать будущее, где царят справедливость и мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Додуева А. Т., Гергокаева Т. М. Языковая экспликация депортации в поэзии Кязима Мечиева // Долгая дорога домой: проблемы реабилитации в истории и культуре депортированных народов. Карачаевск, 19–21 октября 2017 г. С. 80–86.
2. Цуцулаева С. С. Песни депортированных народов, рожденные в годы ссылки // Вестник калмыцкого университета. 2020 г. № 4(48). С. 30–37.
3. Сабанчев Х.-М. А. Были сосланы навеки. Нальчик: Эльбрус, 2004. 160 с.
4. Улаков М. З., Мусуков Б. А. Проблемы функционирования карачаево-балкарского языка в годы депортации // В сб. Долгая дорога домой: проблемы реабилитации в истории и культуре депортированных народов. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию возвращения карачаевцев на историческую родину и восстановления их государственности. Карачаевск, 2017. С. 259–264.
5. Берберов Б. А. Сюргюн джырла как источник исторической информации // Долгая дорога домой: проблемы реабилитации в истории и культуре депортированных народов. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию возвращения карачаевцев на историческую родину и восстановления их государственности. Карачаевск, 2017. С. 57–62.

6. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Отражение фольклорной лексики в толковом словаре карачаево-балкарского языка // Сб. Фольклорный текст рубежа тысячелетия. Нальчик, 2021. С. 151–158.
7. Эфендиев С. И., Ахматов И. Х., Гузеев Ж. М. Зорлукъ (Реквием). Нальчик: Эльбрус, 1996. 384 с. (на балк. яз.)
8. Байрамукова Ф. И. Бушуу китаб (Книга Скорби). Документальный рассказ. Черкесск, 1991. Ч. 1. 200 с.
9. Байрамукова Ф. И. Бушуу китаб (Книга Скорби). Документальный рассказ. Черкесск, 1997. Ч. 2. 160 с.
10. Байрамукова Ф. И. Когда сердце горит от печали. М.: Московский дом национальностей, 2008. 360 с.
11. Көчгүңчүле эсгертмеси (Словесные памятники выселения) / Составитель, автор вступительной статьи Хаджиева Т. М. Нальчик: Эль-Фа, 1997. 384 с. (на балк. яз.)
12. Уруслеева Ф. А. По степени правды // В кн.: Портреты и проблемы: эссе, литературные портреты, статьи, рецензии. Нальчик: Эльбрус, 1990. 164 с.
13. Архив ИГИ КБНЦ РАН. 18 папка. Паспорт 8, паспорт 9, паспорт 11 (на балк. яз.)

REFERENCES

1. Dodueva A.T., Gergokaeva T.M. *Yazykovaya eksplikaciya deportacii v poezii Kyazima Mechieva* [Linguistic explication of deportation in the poetry of Kyazim Mechiev]. *Dolgaya doroga domoy: problemy reabilitacii v istorii i kulture deportirovannyh narodov* [The long road home: problems of rehabilitation in the history and culture of deported peoples]. Karachaevsk, 19–21 oktyabrya 2017. Pp. 80–86. (In Russian)
2. Czuczulaeva S.S. Songs of deported peoples, born during years of exile. *Vestnik kalmyckogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University]. 2020. No. 4(48). Pp. 30–37. (In Russian)
3. Sabanchiev X.-M. A. *Byli soslany naveki* [They were exiled forever]. Nalchik: Elbrus, 2004. 160 p. (In Russian)
4. Ulakov M.Z., Musukov B.A. *Problemy funktsionirovaniya karachayevo-balkarskogo yazyka v gody deportatsii* [Problems of functioning of Karachay-Balkar language during years of deportation]. V sb. *Dolgaya doroga domoy: problemy` reabilitacii v istorii i kul`ture deportirovannyh narodov* [The long road home: problems of rehabilitation in the history and culture of deported peoples]: Materialy Vserossijskoy nauchnoy konferencii, posvyashchennoy 60-letiyu vozvrashheniya karachaevcev na istoricheskuyu rodinu i vosstanovleniya ikh gosudarstvennosti. Karachaevsk, 2017. Pp. 259–264. (In Russian)
5. Berberov B.A. *Syurgyun dzhyrlya kak istochnik istoricheskoy informacii* [Syurgyun jyrla as a source of historical information]. *Dolgaya doroga domoy: problemy` reabilitacii v istorii i kul`ture deportirovannyx narodov* [The long road home: problems of rehabilitation in the history and culture of deported peoples]: Materialy Vserossijskoy nauchnoy konferencii, posvyashchennoy 60-letiyu vozvrashheniya karachaevcev na istoricheskuyu rodinu i vosstanovleniya ikh gosudarstvennosti. Karachaevsk, 2017. Pp. 57–62. (In Russian)
6. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. *Otrazhenie folklornoy leksiki v tolkovom slovare karachayevo-balkarskogo yazyka* [Reflection of folklore lexicon in the explanatory dictionary of Karachay-Balkar language]. Sb. Folklornyy tekst rubezha tysyachaletiya. Nalchik, 2021. Pp. 151–158. (In Russian)
7. Efendiev S.I., Akhmatov I.Kh., Guzeev Zh.M *Zorluk* [Rekviem]. Nalchik: Elbrus, 1996. 384 p. (In the Balkar language)
8. Bairamukova F.I. *Bushuu kitab Dokumentalnyy rasskaz* [Kniga Skorbi]. [Book of Sorrows] Documentary story. Cherkessk, 1991. Ch. 1. 200 p. (In Russian)

9. Bairamukova F.I. *Bushuu kitab* [Kniga Skorbi]. *Dokumentalnyy rasskaz* [Book of Sorrow]. Documentary story. Cherkessk, 1997. Ch. 2. 160 p. (In Russian)
10. Bairamukova F.I. *Kogda serdce gorit ot pechali* [When the heart burns with sadness]. M.: Moskovskiy dom nacionalnostey, 2008. 360 p. (In Russian)
11. *Kèchgyunchyule esgertmesi* (Slovesnye pamyatniki vyseleniya) [Verbal monuments of eviction] / Sostavitel', avtor vstupitel'noy stat'i Khadzhieva T.M. [Compiled by T.M. Khadzhieva, author of the introductory article.]. Nalchik: El-Fa, 1997. 384 p. (In the Balkar language)
12. Urusbieva F.A. *Po stepeni pravdy* [According to the degree of truth]. V kn.: *Portrety i problemy: esse, literaturnye portrety, stati, recenzii* [In: Portraits and problems: essays, literary portraits, articles, reviews]. Nalchik: Elbrus, 1990. 164 p. (In Russian)
13. *Arkhiv IGI KBNTS RAN*. 18 papka. Pasport 8, pasport 9, pasport 11. [Archive of IGI KBSC RAS. Folder 18. Pasport 8, pasport 9, pasport 11]. (In the Balkar language)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Улаков Махти Зейтунович, д-р филол. наук, профессор, гл. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>, SPIN-код: 2697-4930,

Гергокова Лейла Созакбайовна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

leylagergokova79@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7998-2075>, SPIN-код: 1551-1668

Information about the authors

Makhti Z. Ulakov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Senior Scientific Researcher of the Department of the Karachay-Balkar Language Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>, SPIN-code: 2697-4930

Leila S. Gergokova, Candidate of Philology, Senior Researcher at the Karachay-Balkar Folklore Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

leylagergokova79@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7998-2075>, SPIN-code: 1551-1668